

Однако с некоторыми положениями О. В. Творогова трудно согласиться. Вряд ли можно расценивать включение в русские хронографы античных мифов, взятых из Хроники Иоанна Малалы, как свидетельство интереса к античным сюжетам на Руси. Это скорее результат механического заимствования сообщений из источника. Кроме того, данный материал считался обязательным в системе обучения в Византии и его должен был знать каждый образованный человек. Ведь и «Речь философа» в составе «Повести временных лет» напоминает некоторые историографические памятники Византии.

Вызывает возражение и утверждение О. В. Творогова о якобы малой распространности Хроники Иоанна Малалы в средневековой письменности. Со всей определенностью можно сказать, что это произведение было широко распространено и оказало значительное воздействие на хронографию сопредельных с империей народов. По словам К. Крумбаха, его влияние было неизмеримо. Известны древние переводы на грузинский, латинский, эфиопский языки, текст Иоанна Малалы использовали как греческие, так и иноязычные авторы².

Е. Э. Гранстрем, Э. Г. Самодурова

The Correspondence of Athanasius I, Patriarch of Constantinople. Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial Family, and Officials. An edition, translation and commentary by A.-M. M. Talbot. Washington, 1975, LII+467 p.

Переписка константинопольского патриарха Афанасия I (1289—1293, 1303—1309) была до недавнего времени известна только в небольших отрывках. Несколько лет тому назад ныне уже покойный В. Лоран включил обзор писем Афанасия в IV том патриарших регест¹; теперь американская исследовательница Алиса-Мария Мэффри Толбот подготовила издание 115 посланий патриарха, снабженное английским переводом и подробным комментарием. Объемистый том принесит читателю известное разочарование: несмотря на то, что Афанасий стоял у кормила церковной власти в напряженный период поздневизантийской истории, реальная информация, содержащаяся в его переписке, невелика и буквально утопает в море риторических, деконкретизованных стереотипов; к тому же письма Афанасия не принадлежат к числу первостепенных памятников византийской прозы. И тем не менее исследователь не в праве пренебречь этим материалом, проливающим дополнительный свет на политическую, социальную и культурную жизнь империи на рубеже XIII и XIV вв.

Письма Афанасия рисуют напряженную внешнеполитическую обстановку в стране, турецкую угрозу, каталанскую опасность. Они говорят об угрозе голода и тщетных усилиях правительства снабдить хлебом голодающее население Константинополя². В письмах содержится ряд любопытных деталей, характеризующих хозяйственную жизнь и быт Византии: Афанасий упоминает ветряную мельницу (№ 11.13), сообщает о привозе оливкового масла с Фасоса, Афона и из восточных (малоазиатских) областей (№ 46.64—65), упоминает старух, торгующих рыбой на морском берегу (№ 43.40). По свидетельству Афанасия, митрополиту Сард принадлежали в районе Константинополя виноградник и поле (ζευγηλατειον), сад и эргастии (№ 25.15—16)³, епископ Вичины сдавал в аренду имущество своей церкви за 800 (перперов) ежегодно (№ 25.14). Афанасий указывает, что по сельскому обычаю, или праву (κατα χρισιν γεωργικην), имеющие избыток (περισσειαν) (земли?) должны платить мотру (διδουαι μотρην), те же, кто был лишен (земли), не облагаются мотрой (№ 27.6—8).

Один из существенных институтов поздневизантийского общества, прония, тоже упомянут в переписке: Афанасий возмущается тем, что первый попавшийся архиерей, бежавший из своего города, получал в Константинополе пронию и обиталище (εις κληρον проνοιας προσνεμερηθαι και κατοικιας) (№ 62.30—31). Из этих слов следует, что во всяком случае на рубеже XIII и XIV вв. получателями пронии были не только воины, но и духовные лица. Менее определено другое свидетельство: Афанасий ходатайствует за деспота (по Толбот, речь идет об Иоанне Палеологе, сыне Андроника II) и спрашивает, почему он не удостоен соответствующей его расходом и званию экономией — пронией (εξ οικονομιας τινοδ проνοειται) (№ 86.12—13). Издательница усматривает упоминание пронии также в послании № 83, где патриарх выступает против

² Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897, S. 328; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica, Bd. I. Berlin, 1958, S. 329—334.

¹ Laurent V. Les Regestes des actes du Patriarcat de Constantinople, fasc. IV. Paris, 1971. Помимо переписки, относящейся к первому и второму патриаршеству Афанасия (р. 337—347, 371—559), Лоран поместил (в приложении) 12 писем, которые он датирует промежуток между двумя патриарствами и временем после второго низложения Афанасия (р. 565—580).

² См. об этом специально Laiou A. The Provisioning of Constantinople during the Winter of 1306—1307. — Byz., 37, 1967, p. 91—113.

³ Толбот понимает ζευγηλατειον как «упряжка волов» (a yoke of oxen) — но см. Каждан А. П. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952, с. 150. Термин εργαστηριον может означать не только мастерскую (workshop), как понимает его издательница, но и мельницу, что в данном контексте было бы более естественным.

характерной системы⁴; называя преступным передачу случайным людям обителей аскетов (№ 83.55—57), он сравнивает такие раздачи с пожалованием воинского ситиресия (τῷ λόγῳ στρατείας σιτιρесиῶν) лицам, даже не слышавшим наименований оружия (№ 83.52—55). Толбот полагает, что Афанасий имеет в виду передачу войнам монастырских земель в провинцию, но ситиресий означает просто «солдатское жалование».

Афанасий сообщает о лавках и палатках (μελάρρα ἢ σκηναί), устроенных за воротами Константинополя и приносивших доход их владельцам (№ 68.18—21, 24—25), иными словами, о наличии торгово-ремесленного пригорода. Он требует, чтобы никто не строил дома вплотную к церквям, ссылаясь, между прочим, на то, что архонты не разрешают возводить строения вблизи от своих жилищ (№ 66.68—69); этот пассаж очень существен для понимания специфики константинопольского градостроительства: здесь, по-видимому, дома (во всяком случае, дома архонтов) стояли на известном расстоянии друг от друга, а не вплотную, как это имело место в средневековых городах Запада.

Характеризуя социальную структуру населения империи, Афанасий пользуется подчас традиционным, близким к кекаменовскому трехчленным делением на царей, богатых и бедных (№ 53.5; ср. № 102.7; 108.7). Вместе с тем у него мы встречаем и принципиально иную стратификацию: знатные и незнатные (δουρνεῖς) (№ 56.6—7)⁵. В одном из писем Афанасий перечисляет следующие разряды византийского общества: архиереи, члены синклита, священники и монахи, воины, гражданские лица, а также богатые и бедные, и наконец, мужчины и женщины (№ 112.57—60)⁶.

В письмах Афанасия содержится и кое-какие свидетельства, относящиеся к восточным и северным соседям империи. По его словам, заговорщик Иоанн Дрими искал помощи «живущих на Истре», которые только по имени являются христианами (№ 81.166—167). Какой народ имеет в виду патриарх? Толбот (с. 407 и сл.) склоняется к тому, что это болгары, хотя и не исключает возможности считать «живущих на Истре» сербами, венграми или румынами. Решить этот вопрос можно лишь после тщательного изучения словоупотребления стереотипа «живущие на Истре». Если я не ошибаюсь, Скилица связывает Истр преимущественно с печенегами, Хоният — с половцами и венграми; болгары и сербы редко воспринимались византийцами как живущие на Истре. К тому же вряд ли Афанасий стал бы говорить о болгарях и сербах как о псевдо-христианах. Несколько раз патриарх упоминает об армянах: требует их изгнания из Константинополя (№ 23.6—7), жалуется, что общение с ними марает простой народ (№ 36.6), упоминает армянский храм в Константинополе (№ 41.16—18). Возможно, что в послании № 34, адресованном Рите-Марии, сестре Хетума II и жене Михаила IX, идет речь о ее попытках примирить православных с армянской церковью, однако текст письма столь неопределенен, что Толбот (с. 342 и сл.) склоняется к другому его пониманию и видит в «отколовшихся от церкви» (№ 34.23—24) арсенитов. Но когда Афанасий восклицает: «Как они могут быть верными царям, даже если в своем коварстве изображают себя такими?» (№ 34.24—25), — он имеет в виду, скорее всего, не подданных империи (арсенитов), а ее возможных, хотя и ненадежных союзников.

Издание выполнено по Ватиканской рукописи 2219 первой половины XIV в. с привлечением нескольких более поздних манускриптов, зависящих от Ватиканской. К сожалению, Толбот включила в свое издание не все наследие Афанасия, содержащееся в Ватиканском списке; в рецензируемой книге отсутствуют проповеди и наставления Афанасия, послания духовным лицам, послания, не имеющие специальных адресатов (например письмо о воспитании детей — Reg., IV, № 1766). Более того, даже некоторые письма, адресованные императору, не включены в издание, вопреки его подзаголовку: таково письмо Андронику II о нищете клира (Reg., IV, № 1772); по существу, посланием к Андронику является и так называемая новелла Афанасия (Reg., IV, № 1607) — прошение об утверждении серии постановлений церковного собора. Таким образом, издание не представляет собой полного корпуса сочинений Афанасия, или его писем, или даже его писем к императору и другим светским лицам. Оно включает зато — вопреки подзаголовку — несколько посланий духовенству: епископам (№ 23), пастырям (№ 83); возможно, что к этому же кругу лиц принадлежал и адресат письма № 91. И совсем уже неожиданным является включение в сборник письма Филиппа Сироцула (№ 19): Лоран, включивший это послание в «Регесты» (Reg., IV, № 1680), идентифицировал Сироцула с Афанасием — Толбот (с. 326) с полным основанием отвергает (вслед за И. И. Шевченко) такую идентификацию, однако логическим следствием подобного вывода должно было бы быть исключение № 19 из состава корпуса посланий Афанасия.

⁴ Издательница полагает (с. 409 и сл.), что характеристика системы уже не существовала в XIV в. Однако еще в 1317—1318 гг. митрополит Аттали жаловался в синоде на клириков и светских людей, которые управляли монастырским имуществом, что приводило к разорению и запустению обителей (ММ, I, р. 77.1—13; см. *Каждан А. П.* Аграрные отношения. . . , с. 211).

⁵ О значении родовитости см. также № 81.82—83; 98.22—23. Любопытно его осуждение знатных дам, недостойно ведущих себя во время богослужения (№ 45.8—16).

⁶ Об истолковании этого места см. также *Raybaud L.-P.* Le gouvernement et l'administration centrale de l'Empire byzantin sous les premiers Paléologues (1258—1354). Paris, 1968, p. 15 и возражения в аннотации: ВВ, 33, 1972, с. 242.

Издание дает надежный текст переписки. Позволю себе лишь несколько поправок и сомнений. № 115.5 явно следует читать *ποιοῦμένον* (согласовано с *αὐτοκράτορος*). В лемме к № 34 естественнее *Κυραρχεῖον*. Не вижу никакой необходимости добавлять *πάσας* в № 94.16, зато мне кажется желательным в № 35.6 читать *εἰ (μὴ) μετὰ τῶν ζώντων*: «я хотел бы не быть среди живых». Сложнее пассаж в № 18.13—14, где Толбот читает: *ἐξίστος τῶν κακοπραγούτων ἐντός ἢ καὶ πλεῖστον οἰκῶν τῆς ἐκκλησίας*. Мне кажется, что жить в церкви было невозможным — вопреки комментарию издательницы на с. 324. Простая конструкция *οἰκῶν* дает четкий смысл: «всякий, кто дурно поступает внутри или поблизости от церковных строений».

Текст писем нелегок, и перевод потребовал большого труда и остроумия. Кое-где, впрочем, он вызывает возражения. Я уже останавливался на нескольких ошибочных истолкованиях специфических терминов из сферы аграрных отношений. Социальная терминология также доставляет ряд трудностей. Так, издательница переводит термин *ἀρχοντες* to officials (№ 22.8—9; 52.7; 66.69), то nobles (№ 47.4; 60.15; 81.80), то даже rulers (№ 72.41), хотя обычно *ἀρχοντες* соответствуют греч. βασιλεῖς (№ 75.29; 76.33) или δεσπόται (№ 78.44). Термин *ἐνεργεῖν* Толбот довольно последовательно передает to collect taxes (см. Индекс, с. 450), даже там, где контекст не подсказывает этого значения, несмотря на то, что в ряде случаев *ἐνεργοῦντες* определенным образом не податные сборщики, а шире — государственные чиновники (см. особенно № 111.9). Я не уверен, что *δι' ὀλίγων βασιλικῶν* (№ 41.19) непременно означает «с помощью серебряных монет» (with a few silver coins), — *βασιλικοί* в этом контексте скорее «царские слуги», с помощью которых, по мысли Афанасия, армяне осуществляют свой притязания. Во всяком случае, возможность такого понимания следовало оговорить. Из мелких неточностей перевода отмечу еще пропуски в № 14.54: *ἢ πέτρας* («или скалы») и в № 107.7: *ἐκείνου*, что здесь, видимо, значит «покойного».

Есть, однако, некоторые письма, самое содержание которых может быть понято иначе, нежели это сделано издательницей. Таково прежде всего послание № 103, где идет речь о большом прегрешении или промахе (*τοῦ σφάλματος τοῦ πολὺ*) некоего Глики и его товарища, которые предоставили возможность бежать некоему (*τῷ ἀναίδεστάτῳ*) (№ 103.2—8). Лоран (Reg., IV, № 1637) отождествил Глику (букв. «Сладкий») с заговорщиком Иоанном Дрими (букв. «Горький»), усматривая в письме игру слов. Толбот (с. 431) справедливо отвергает (вслед за Шевченко) эту идентификацию, однако отождествляет Дрими, о котором Афанасий писал в № 81, с неизвестным в № 103 заговорщиком — товарищем Глики. Она приводит 5 оснований: 1) оба человека получили много благодарений от императора (№ 103.25—26, 31; № 81.33—43); 2) оба были связаны с Ласкаридами: Дрими — мнимый потомок Ласкаридов (№ 81.49—50), а Глика (NB! Глика, а не его «товарищ», — явная «подмена доказательства») — приближенный Иоанна VI Ласкаря (№ 103.41—44); 3) оба пренебрегли клятвами (№ 81, 45—47; № 103.13); 4) неизвестный преступник высмеивал божественные предметы (№ 103.15—16), а Дрими выдавал себя за священника (№ 81.27—30, 35—36); 5) Афанасий одинаково описывает их предательство (№ 81.149—151; № 103.9—11). Основания эти весьма слабы: пп. 1 и 3 случайны; случаи и п. 5, где совпадает только цитата из Ио. 13, 18, встречающаяся и в других письмах (например, № 61.79); пп. 2 и 4 вообще лишь мнимо сходны. Дело Глики не имеет ничего общего с заговором Дрими.

Однако № 103 имеет действительную параллель среди писем Афанасия, а именно № 51, где патриарх говорит о бегстве из тюрьмы крещеного турка и просит не наказывать тех, кто по небрежности позволил ему бежать. Именно в этом и состояла вина Глики и его товарища. Письма обнаруживают и дальнейший параллелизм: 1) Афанасий просит за виновных вместе с архиереями (№ 103.40—41; № 51.9); 2) он употребляет ряд одинаковых эпитетов, цитат и выражений: № 103.4=№ 51.3; № 103.27=№ 51.13; № 103.25=№ 51.24; № 103.28=№ 51.25; № 103.29—32=№ 51.26—28; № 103.35—36=№ 51.15. Почти все эти выражения (кроме последнего) идут в обоих письмах в одинаковой последовательности. Таким образом, мне думается, что Глика и был тем неудачливым стражем, который упустил «варвара» из заключения, а вовсе не соучастником заговора Дрими.

Очень большие трудности, как признает и сама издательница, представляет письмо № 94, где Афанасий сравнивает императора с Моисеем (традиционный образ — см. Индекс, с. 445) и призывает его спасти православных от «грозной власти сицилийца» (№ 94.11); под этим именем, полагает издательница, скрывается Рожер де Флор. Ключевой пассаж № 94.17—26 Толбот с рядом оговорок понимает примерно так: У меня (или: «у него») нет другой защиты против грозной смерти, которая ждет его, против безжалостного ангела, торопящего его кончину, как только схватить мою («его?») бороду и сказать ангелу: «Видишь эту седину, ангел божий, которая в бытность мою патриархом побелела, умаслилась⁷ и стала широкой от отлучений и проклятий?» А ангел выносит сицилийцу следующий вердикт: «О безумный старик (*ἡραλέε*), в эту ночь (я имею в виду окружающий его мрак)⁸ душу твою возьмут у тебя

⁷ Сразу же отмечу, что *anointed*, как Толбот передает греч. *ἐλίπνα*, бессмысленно. Следует переводить «выросла» — ср. франц. *poignée* в пересказе Лорана (Reg., IV, № 1608).

⁸ Перевод Толбот: I mean in the darkness surrounding him — предпочтительнее пересказа Лорана: *Celui qui a entouré cet autre de ténèbres* (Лоран имеет в виду бога).

(кроме слова «старик», это цитата из Лк. 12, 20). Кому останется все принадлежащее тебе?»

Толкование Толбот наталкивается прежде всего на ту трудность, что Роже де Флор назван стариком, хотя он погиб молодым человеком. Объяснение, будто Афанасий предвещал его смерть в старости (с. 424), звучит искусственно. Далее, странной кажется сцена, когда патриарх показывает ангелу свою седую бороду. Не следует ли понять этот пассаж, как диалог между патриархом и «сицилийцем», которого Афанасий иронически именует ангелом божьим? Тогда текст приобретает примерно такой смысл: У меня нет другого средства (*ἐφθδίων*), пишет патриарх, против его предстоящего ужасного выслушения (*ἐξόδου*) с угрозой (*καταπειξέσται*) в безжалостном будущем отделит душу (т. е. смерть грозит не сицилийцу — *awaits him*, как переводит Толбот, а патриарху, в таком случае отпадает нужда добавлять в переводе «ангела», а *ἀστυπλῆθῆ καὶ ἀπότομον* согласуется с *τὸν μέλλοντα*), как указать на мою седую бороду (т. е. призвать к жалости). Но «ангел» (не поддастся жалости), а отвечает: «Безумный старик, ты умрешь в эту же ночь». Таким образом, письмо № 94 не содержит намека на предстоящее убийство Роже де Флора (если считать идентификацию «сицилийца» с командиром каталанов достаточно твердо обоснованной).

Текст сопровождается критическим аппаратом, где указаны разночтения и раскрыты цитаты из Писания и других текстов, в том числе поговорки. В аппарате необходимо было бы также отметить стереотипные выражения, повторяющиеся в разных письмах, и повторяющиеся цитаты. Повторение стереотипов и цитат может оказаться средством для определения смысловой и временной близости отдельных посланий, как я старался показать на примере № 51 и № 103.

Задачи подробного комментария состоят, во-первых, в раскрытии аллюзий и, во-вторых, в датировке писем. При византийской деконкретизованности решение этих задач требует крайней деликатности, и, может быть, в ряде случаев было бы предпочтительнее констатировать *non liquet*, чем прибегать к недостаточно обоснованным идентификациям лиц и событий (надо при этом заметить, что подчас сама Толбот вполне обоснованно отвергает произвольные идентификации Лорана). Укажу прежде всего на некоторые трудности, возникающие при датировках писем, предложенных в настоящее время. Письмо № 35 Толбот датировала примерно 1304 г., Лоран (Reg., IV, № 1630) — временем до мая 1305 г. Ни тот, ни другая не придали значения жалобе Афанасия на то, что император уже второй год не желает его видеть (№ 35.6—7). Афанасий был поставлен (вторично) патриархом только в конце 1303 г., и обострение его отношений с Андроником II, когда патриарха действительно долгое время не допускали к царю, имело место позднее. По всей видимости, та «погибель (*παρωλεθρία*) от кровожадных моговаров» (№ 35.18—19), о которой пишет патриарх, относится уже ко времени, когда каталаны восстали, а не к периоду их пребывания на службе Андроника II, как полагали Лоран и Толбот. В письмах № 52—53, приглашающих императора принять участие в пасхальных торжествах, упомянут деспот, которого Толбот безоговорочно отождествляет с Иоанном Палеологом (с. 363 и сл.) и на основании этого датирует их соответственно 1305 и 1306 г. Не говоря уже о том, что письма могли быть двумя вариантами одного текста (№ 52 обращен к императору, а № 53 — «ко всему народу»), трактовка деспота в письмах как второго лица в государстве делает не возможным его отождествление с Михаилом, который стал со-императором в 1294 г. В таком случае, письма должны относиться еще к первому патриаршеству Афанасия.

Здесь не место пересматривать всю датировку посланий Афанасия — я хотел бы только указать на несколько принципиальных моментов, которые следует принять во внимание: 1) нужно отказаться от презумпции, будто все или почти все письма принадлежат ко времени второго патриаршества; 2) нужно рассмотреть развитие некоторых основных тем, проходящих через группы писем (тема отношений с императором, тема выдворения епископов из Константинополя, тема нехватки хлеба и т. п.), и попытаться установить относительную последовательность в пределах каждой группы; 3) нужно установить чередование стереотипных формул в письмах; вполне возможно, что тематический и стилистический анализ даст более надежные средства для определения последовательности писем, нежели довольно волюнтаристские идентификации; 4) было бы также существенным выделить группу точно и бесспорно датированных посланий. Книга завершается указателями имен, терминов, редких слов и начальных фраз. Было бы желательно также иметь индекс цитируемых текстов (*index locorum*).

Нет нужды еще раз говорить о значении и высоком качестве рецензируемого издания. К сожалению, монографическое изучение творчества Афанасия и его деятельности пока еще может носить только предварительный характер — нужно ждать издания его полного корпуса. И еще одно замечание: письма вышли в серии «*Congrus fontium historiae byzantinae*», которая издается в разных центрах, прежде всего в Вашингтоне и Берлине. При однородном внешнем оформлении вашингтонские и берлинские издания существенно разнятся между собой уже хотя бы тем, что берлинские не имеют перевода. Не следует ли все-таки добиться унификации требований ко всем ветвям этой серии?

А. П. Каждан

В греч.: τῷ περιέχοντι τοῦτον σκότῳ. Толбот понимает περιέχοντι как причастие при σκότῳ, Лоран — σκότῳ как дат., зависящий от περιέχω («окружать тьмой»).